Текст · 17 ноября 2022, 11:11
Павел Васильев,

«Масштаб процесса поражает воображение». Исследователь CIT Кирилл Михайлов — о том, как шел суд по делу о крушении рейса MH17 в Донбассе

Суд в Нидерландах приступает к оглашению приговора по делу о крушении *Boeing 777* на территории Донбасса 17 июля 2014 года. Международная группа по расследованию катастрофы утверждает, что самолет сбили из российского зенитного комплекса «Бук», который затем вернулся в Россию. Расследование трагедии продолжалось несколько лет, судебный процесс занял почти три года. Причастными к катастрофе обвинение называет бывшего министра обороны ДНР Игоря Стрелкова (Гиркина) и еще троих офицеров из самопровозглашенной республики; прокурор запросил для них пожизненные сроки. «Медиазона» поговорила с исследователем Conflict Intelligence Team (CIT) Кириллом Михайловым, который все это время пристально следил за судебным процессом.

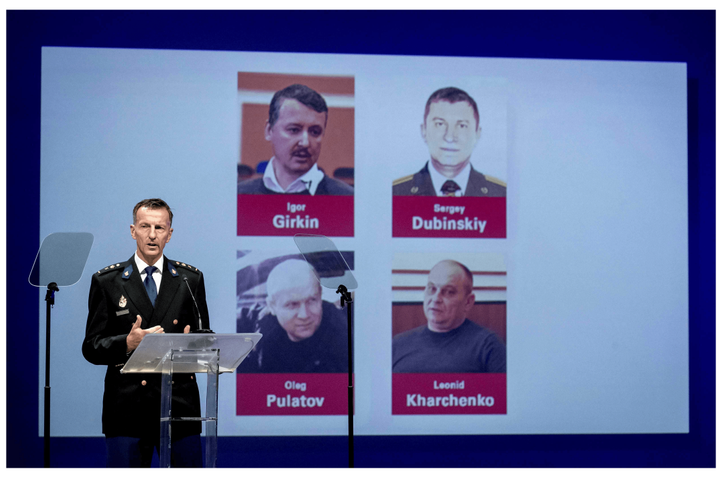
При крушении следовавшего рейсом MH17 из Амстердама в Куала-Лумпур малайзийского Boeing 777 на территории Донбасса погибли 298 человек. Международная группа по расследованию (JIT) пришла к выводу, что самолет сбили из зенитного комплекса «Бук», который принадлежал 53-й зенитной ракетной Берлинской бригаде, базирующейся в Курской области. Его привезли

из России, а затем вернули обратно. Москва эти обвинения отрицает.

Весной 2020 года в окружном суде Гааги[I] начался заочный процесс над четырьмя обвиняемыми по делу о крушении самолета: бывшим министром обороны самопровозглашенной ДНР Игорем Стрелковым (Гиркиным), отставным офицером ГРУ Сергеем Дубинским, бывшими командирами сил ДНР Леонидом Харченко и Олегом Пулатовым. Их обвиняют по двум статьям уголовного кодекса Нидерландов: 168 (уничтожение самолета) и 289 (убийство пассажиров).

В чем обвиняются Стрелков, Дубинский, Пулатов и Харченко

Их обвиняют в том, что они, будучи руководителями так называемых донецких сепаратистов, запрашивали у россиян средства противовоздушной обороны, получили это средство противовоздушной обороны (скорее всего, с российским экипажем), сопроводили его по территории, подконтрольной сепаратистам, и отвели его на позицию. А после того, как этот «Бук», как предполагает обвинение, по ошибке сбил малазийский «Боинг», они обеспечили эвакуацию этого «Бука» обратно в Россию. Если говорить канцелярским языком, их обвиняют в действиях, повлекших уничтожение самолета. Отягчающим обстоятельством является гибель 298 человек.

Представитель Объединенной следственной группы показывает подозреваемых в крушении рейса MH17. Нидерланды, 19 июня 2019 года. Фото: Robin van Lonkhuijsen / EPA / ТАСС

Как следствие пришло к выводу, что к крушению причастны Стрелков, Дубинский, Пулатов и Харченко

У обвинения есть большой массив доказательств. Начиная с того, что удалось найти в социальных сетях их собственные заявления и посты на некоторых форумах, где они сидят. Следствие воспользовалось также данными украинских прослушек, поскольку СБУ очень-очень много слушала всех, до кого могла дотянуться — на тот момент практически вся информация оказывалась в СБУ.

Они выбрали очень много прослушек, отобрали те, которые примерно соответствует заявленной теме, провели экспертизы. Даже выезжали на оккупированную территорию, где, например, проводили анализ того, соответствует ли действительно расположение сотовых вышек заявленному, то есть может ли реально пеленговаться тот или иной сотовый телефон в районе вышек — они реально замеряли, где эта вышка находится. Это только один пример. Далее они опросили большое количество свидетелей — как местных жителей, так и представителей сепаратистов, в том числе, одного из свидетелей, который ехал в колонне, которая увозила «Бук» в сторону Российской Федерации.

Что было в перехваченных переговорах

Там с самого начала были еще июньские переговоры через главу Крыма Аксенова и его помощников. Стрелков-Гиркин, который, очевидно, работал с Аксеновым во время аннексии, запрашивал средства ПВО, говорил, что без средств ПВО им прямо очень плохо. О том же говорили и Пулатов с Дубинским, обсуждая события на фронте накануне трагедии. Там есть множество переговоров о том, куда именно следует подвезти «Бук», и о том, где он стоит, и кто с ним поедет. И все эти переговоры в принципе бьются с показаниями свидетелей и с кадрами от журналистов и из социальных сетей.

Уже после сбития, когда становится понятно, что это гражданский борт, они обсуждают процедуру эвакуации «Бука» в Россию, отдают приказы — это фактически сокрытие орудия убийства. В ходе этих разговоров у них получается неразбериха, и они так и не вывозят «Бук» ночью. В этот момент можно услышать вообще достаточно редкое явление: Гиркин, внешне такой спокойный, импозантный и косплеящий белогвардейского офицера, начинает истерить и материться на Дубинского, поскольку он не знает, где находится «Бук», куда он делся и что вообще происходит. Но в итоге он был успешно эвакуирован в Россию. При этом, кстати, он был заснят на этом маршруте уже в Луганске. Вся эта информация представляет собой примерно фабулу, которую выставляет обвинение.

Кто стал свидетелями по делу

В основном это люди, которые либо проживали, либо проживают на оккупированной территории, а также представители сепаратистов. То есть у них у всех есть причина сохранять анонимность. С ними работал независимый следственный судья, он подтверждал их личность. Но в материалах дела большинство свидетелей анонимизированы. Показания их, кстати, вполне бьются с данными телефонных биллингов, со спутниковыми снимками.

Также обвинение воспользовалось данными, в том числе, из социальных сетей, где есть кадры, как колонна с машинами сепаратистов конвоирует этот самый «Бук» до места пуска. Воспользовались и анализом голландских и бельгийских экспертов, которые определили, что рейс MH17 был сбит действительно «Буком», и что ракета была запущена, скорее всего, примерно из того района, где находился этот «Бук», согласно тем же данным, которые удалось собрать из переговоров обвиняемых и показаний некоторых сепаратистов. Например, одного из тех, кто нес службу на блокпосте, мимо которого приезжал «Бук» непосредственно перед тем, как выйти на огневую позицию.

На чем строилась защита Олега Пулатова — единственного обвиняемого, который дал показания суду

Его версию озвучивали в суде. Она состоит в том, что на прослушках была дезинформация

[рассчитанная на украинских военных и СБУ]
и что его там на самом деле не было, и
что там был не «Бук», а «Стрела 10»[2] и так

далее. Адвокаты в целом старались найти какие-то нестыковки, найти какие-то несоответствия во всех этих огромных материалах дела, запрашивали самые разные дополнительные экспертизы, запрашивали дорасследование. А прокуроры обвиняли защиту Пулатова в том, что она фактически пытается сама провести расследование.

Какой-то стройной версии событий [защитой] представлено не было. Они требовали рассмотреть версию с украинским «Буком», украинским истребителем. Защиту вообще обвиняли в попытке затянуть процесс. В какой то момент судьи уже стали отклонять большую часть ходатайств [защиты] на основании того, что все это нужно было подавать раньше.

Доходило до курьезов. Они, например пытались ходатайствовать о допросе бывшего главы ДНР Александра Захарченко, который к тому времени несколько лет как был убит, взорван в кафе.

Рассматривалась ли в суде версия российских властей

[Судом] были направлены запросы к концерну «Алмаз-Антей», чтобы передать материалы
той экспертизы[3], которая демонстрировалась

по российскому телевидению и российскими информагентствами. Вся эта информация была передана. После этого состоялась суммарная беседа

защиты с экспертами — бельгийским, голландскими и российскими. Было задано большое количество вопросов, и все это тоже пошло в материалы дела.

Как минимум к этим российским данным суд отнесся достаточно серьезно. Какой вывод сделан, не берусь утверждать, но так или иначе они были учтены, и по просьбе защиты оказались в материалах дела. Значительная часть всей презентуемой обвинением версии посвящена именно опровержению альтернативных теорий: от безумных типа бомбы на борту до версии с украинским «Буком», и соответственно, всех указанных российских свидетельств.

Пыталась ли Россия помешать следствию

Во-первых, поступали данные о том, что якобы российские хакеры пытались получить доступ к материалам дела. Далее — конечно, это уже абсолютно спекуляция — но у многих возникает резонный вопрос: а вообще, откуда у господина Пулатова появились деньги на нидерландскую адвокатскую контору? При том, что там у них работало более десяти ассистентов над этим делом. Это был достаточно серьезный вопрос. Ответ на него получен не был — якобы накраудфандили.

Также интересно, что интересы Пулатова в России представляла госпожа Кутьина[4], которая известна,

во-первых, тем, что играла судью в телешоу,
во-вторых, тем, что она защищала представителей полиции и прочих силовиков. Когда это стало

известно, мне пришлось объяснять западной аудитории значение слова «подментованная». Вот такие подозрения были.

Огромное количество ходатайств со стороны защиты призвано было задержать процесс. Как мы видим, он занял больше двух лет. Это были, конечно, предположения, но в целом это представлялось выгодным для Российской Федерации — максимальное затягивание процесса в принципе. Я опять же не берусь утверждать, так это или не так. Но если это так, то определенного успеха здесь достигли: сейчас уже вся эта история с *MH17* ушла на второй план, и эти события не так важны никому, кроме разве что родственников и жителей Нидерландов.

Это очень большая трагедия для всех Нидерландов. Это те люди, которым, наверное, больше всего сейчас интересно, чем закончится суд, и которым важно, чтобы восторжествовала справедливость.

Рассматривал ли суд вопрос об ответственности Украины за то, что гражданским рейсам разрешали летать над зоной конфликта

Этот вопрос поднимала защита [Олега Пулатова], об этом говорили некоторые родственники. Но в фабулу следствия он не укладывался, потому что это не касалось непосредственно четверых подсудимых. Но, тем не менее, эта тема в суде так или иначе прозвучала. Это какая-то уже внутриполитическая нидерландская штука. Учитывая, что в отчете бюро

по безопасности Нидерландов было достаточно нелицеприятно для Украины написано о том, кто там не закрыл небо — я бы, конечно, этого[5] в будущем не исключал.

Как шел судебный процесс

Это абсолютно уникальное — по крайней мере, с точки зрения следствия, в том числе судебного — производство. Ничего подобного ни Нидерланды, ни большая часть стран-участников следствия не производили никогда. Это очень крупное расследование, там десятки тысяч страниц материалов. И оно реально длилось годами. Эта дотошность мне очень импонировала.

Судебное заседание по делу крушения рейса MH17 в комплексе «Схипхол», Нидерланды, 8 июня 2020 года. Фото: Robin van Lonkhuijsen / AP

Очень впечатляющая вещь — заслушивание рассказов, историй от родственников погибших. Это продолжалось несколько дней в сентябре прошлого года, и это оставило прямо очень тяжелое впечатление. Журналисты даже плакали, как говорят, в зале для прессы. Судьи очень человечно к этому подходили, старались найти какие-то уникальные слова для каждого из родственников, которые выступали в суде — такое проявление человечности, какого в наших постсоветских судах я вообще не встречал. Это, конечно, никак не связано с

профессиональными качествами, но это был момент, который на самом деле поразил.

У меня тоже слезы регулярно глаза на наворачивались. Мы со знакомыми думали, когда же это закончится и сколько еще осталось, сможем ли мы это выдержать. Это были очень тяжелые, ужасные истории о матерях, о сыновьях, всех братьях, сестрах, мужьях, женах — то есть буквально поехали кататься на велосипедах, приехали, а там по телевизору показывают новости. Многие из них теряли работу, не могли продолжать учебу.

Весь масштаб этого процесса действительно поражает воображение. Уровень доказательной базы вполне соответствует тому, что мог бы принять на себя международный суд. И я надеюсь, что в дальнейшем такие масштабные процессы над другими российскими военными преступниками тоже будут иметь место.

Остается ли в деле интрига перед приговором

Интрига в том, насколько, во-первых, суд согласится с выводами обвинения. Еще момент — не удастся ли отделить Пулатова от всех остальных [обвиняемых]: может, защита каким-то там макаром доказала, что он лично не причастен. Ну и самый, так сказать, бомбшелл[6] — было требование пожизненного заключения.

Это достаточно редкое явление, но это прозвучало достаточно сурово. Очень интересно, что по этому

поводу скажет суд. Естественно, там, может быть и не пожизненное заключение, но все равно это будет очень знаковое решение. Из поведения суда я не могу сделать вывод, какой приговор он вынесет. Суд вел себя настолько нейтрально в целом, что я не могу сейчас побиться об заклад, какое будет решение.

Если суд согласится с фабулой обвинения, это будет означать подтверждение причастности РФ к сбитию «Боинга» в частности и к войне на Донбассе вообще. Кроме того, многие родственники обвиняют РФ и ждут привлечения всех виновных, в том числе, российских военных. Обвинительный приговор упростит иски против РФ в других судах. Оправдательный — будет использоваться пропагандой для того, чтобы сеять впредь сомнения в любых обвинениях в адрес РФ.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Заседания позже перенесли в судебный комплекс «Схипхол» в Амстердаме.
2. Зенитно-ракетный комплекс, разработанный и принятый на вооружение советской армии раньше «Бука».
3. В АО «Концерн ВКО "Алмаз-Антей"», которое производит «Буки», утверждали, что ракета могла быть выпущена только с территории, подконтрольной украинским военным. Это якобы удалось установить в результате трех натурных экспериментов.
4. Московский адвокат Елена Кутьина.
5. Расследования в отношении украинских властей.
6. Bombshell — дословно бомба, здесь: сенсация.